

Ю.Ф. КЕЛЬМАН

ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АНКЛАВОВ В ГОРОДАХ США

МЕТОДИКА И ПРИМЕРЫ

Urban Studies and Practices Vol.2 #2, 2017, 56-80
<https://doi.org/10.17323/usp22201756-80>

Кельман Юлия Фридриховна, кандидат географических наук, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

E-mail: yulia.kelman@gmail.com

Полевые исследования — один из главных методов социально-экономической географии.

Во многом научное наследие Л.В. Смирнягина связано именно с полевыми исследованиями, в том числе в американистике. Данная статья посвящена полевым методам в исследовании этнокультурного многообразия в городах США. Сложный состав населения по расово-региональному, этническому и культурному происхождению — одна из фундаментальных особенностей США. Особенно ярко многообразие населения проявляется в крупных городах, главных экономических центрах и магнитах иммиграции. Неоднородность расселения в городском пространстве отражается в наличии так называемых этнических кварталов, ставших привычной чертой многих американских городов.

Полевые методы исследования позволяют выявить подобные образования, этнокультурные анклавов (ЭА), в городской среде, сопоставить их друг с другом по степени визуальной выраженности. В сочетании с анализом статистических и исторических данных об ЭА можно не только дать им комплексную характеристику, но и определить стадию развития и тип района. Статья сочетает в себе разработанные автором теоретические положения, методику полевого исследования ЭА, а также примеры ее применения — комплексные обзоры, кейс-стади по двум этническим районам Нью-Йорка.

Ключевые слова: городские исследования; полевые методы; этнокультурное разнообразие; этнокультурные анклавов; этнические кварталы, США, Нью-Йорк.

Предисловие

Полевыми исследованиями в географии общества — это «вишенка на торте» усердной учебы и теоретических размышлений, бездонный источник впечатлений, знаний и вдохновения. Не случайно Леонид Викторович Смирнягин уделял студенческим практикам-экспедициям так много внимания. Полевые методы в городских исследованиях позволяют выйти из «кабинетной» географии и увидеть город не как точку на карте, а как многогранный живой организм, неоднородное пространство, общественный ландшафт.

Именно здесь, на внутригородском уровне, наиболее ярко и осязаемо прослеживается неоднородность в расселении, в особенности по этнокультурному (ЭК) составу. Город — это прежде всего люди; люди, наполняющие городскую среду в соответствии с их ценностями, культурой и образом жизни. Этнические островки-анклавов остаются одной из характерных черт американских городов; словно вершина айсберга необъятного этнокультурного многообразия населения США, они выходят на поверхность, доступную полевым исследованиям.

Цель данной статьи — обобщить и систематизировать опыт проведенного нами исследования этнокультурных анклавов в крупных городах США, адаптировать его для дальнейших исследований по близкой тематике.

Далее кратко обозначим разработанные нами базовые понятия и определения, связанные с явлением городских этнокультурных анклавов (ЭА), рассмотрим перечень их основных внешних индикаторов и возможность его применения в ходе полевого исследования.

В задачи данной статьи также входит демонстрация комплексного способа описания этнических районов, включая обзор статистических и других данных, доступных дистанционно. В качестве примера использования разработанного метода приведем полевые заметки и фотоматериалы, собранные непосредственно в ходе нашего исследования на местности, в Нью-Йорке. Нам важно сохранить живой стиль и подробность заметок как пример сбора полевого материала, а также показать сочетание полевого метода с камеральным, подчеркнуть влияние первого на общие выводы по исследованным районам. Ведь даже с учетом прекрасной информационной обеспеченности (доступны многие интернет-ресурсы, в том числе статистические) полученные в результате полевого исследования данные имеют определяющий вес.

Подчеркнем, что предлагаемые методы и подходы актуальны прежде всего для американских городов. По мнению Л.В. Смирнягина, США — это «идеальный полигон» для исследований в области общественной географии, где население столь мобильно и «спатильно» (чувствительно к пространству), где нет коренного большинства, где вопросы ассимиляции, сегрегации, интеграции прорабатывались обществом веками (включая периоды кризисов, острых социальных проблем и конфликтов), где разнообразие происхождений и культур стало одним из элементов национальной идентичности. Однако при условии грамотной адаптации выведенные для США наблюдения, в особенности методы полевого исследования, могут с успехом использоваться и в других странах, в частности в России, где тема роста этнокультурной неоднородности в городах становится все более актуальной.

Теоретические основы. Этнокультурное многообразие городского населения США

Издавна Америку называют страной иммигрантов, порядка 13% нынешних американцев родились за пределами страны (около 41 млн из 320 млн, сопоставимо с численностью населения крупнейшего штата, Калифорнии [ACS, 2013]). К «белым неиспаноязычным» относится лишь порядка 61% населения [ACS, 2016], носителей более ста культурных идентичностей; с 2010 г. среди рожденных в США детей более 50% относится к этнорасовым меньшинствам [Frey, 2011; Census, 2010]. Страна переходит в эру меньшинства в большинстве, и национальный девиз «из множества — единство» приобретает новый смысл. Так называемые этнические кварталы (анклавы, районы, ареалы, соседства) — это живое воплощение этнокультурного разнообразия в пространстве, феномен, достойный отдельного изучения.

Отметим, что в американских городах распространен такой вид общественного районирования, как деление на соседства (neighborhoods). Как правило, границы соседств формируются естественным образом, «снизу», но зачастую городские власти фиксируют их на карте и наделяют некоторыми административными функциями. Например, в Нью-Йорке формально выделяют 195 соседств, Neighborhood Tabulation Areas [NYC Population 2010 Tables], а официальный сайт Лос-Анджелеса традиционно приводит данные о населении города именно по сетке соседств [Los Angeles Almanac].

Соседство — это тип вернакулярного (обыденного) района¹, прочно укоренившегося в территориальной структуре города и в сознании горожан; это небольшие по площади районы со своим «лицом», о существовании которых знают горожане «снаружи», а местные жители «внутри» разделяют общую территориальную идентичность. Соседства — это важнейшие территориальные единицы социальной ткани города, локализованные городские сообщества, о которых писали Дж. Джекобс и К. Александер [Jacobs, 1992; Living Neighborhoods]. В данной статье чаще используется термин «этнокультурный анклав», во многом близкий по смыслу с соседством.

Селитебной сегрегации в городах, пространственному размежеванию различных групп населения посвящены работы многих исследователей. В частности, особый вклад в развитие индексных методов оценки селитебной сегрегации внесли американские ученые Д. Месси и Н. Дентон [Massey, Denton, 1988], вопросам локализации неоднородности в расселении посвя-

¹ Вернакулярный район — это территория, «выделяемая, в первую очередь, самими горожанами, обладающая в сознании ее обитателей общепризнанным образом, состоящим из набора когнитивных, аффективных и ценностных компонентов» [Пузанов, 2012].

щены работы Дж. Айследна, Б. Лии, М. Холла, У. Фрея и др. [Iceland, 2000, 2004; Lee, 2011, 2012; Hall, 2010; Frey, 2009, 2011].

Тематика районирования и восприятия городского пространства в данной статье базируется также на теоретических основах работ ряда американских авторов (Д. Джекобс, Р. Грац, Р. Парка, Э. Берджеса, К. Александера и др.) [Баньковская, 1994; Грац, 2008; Jacobs, 1992; Living Neighborhoods], а также российских географов (О.И. Вендиной, Л.В. Смирнягина, С.Г. Павлюка, К.А. Пузанова и др.) [Вендина, 2004, 2009, 2011; Смирнягин, 1989, 2007; Пузанов, 2012].

Рассмотренные нами примеры исследований этнических районов в городах делятся на два направления, условно назовем их «статистическим» и «гуманитарным» подходами. «Статистический» подход базируется на количественных параметрах оценки, главный из них — доля титульной группы в населении района. Так, А. Беверидж в исследовании современных этнических районов Нью-Йорка [Beverige, 2011] относит к ним все переписные участки, где доля титульной группы составляет не менее 20% населения. Ученые университета Олбани Д. Логан и Р. Альба включали в свое исследование этнических соседств только те районы, где доля титульной группы составляла не менее 40% [Logan, Zhang, Alba, 2002].

О.И. Вендина в качестве основного количественного индикатора этнокультурного анклава приводит 30%-й порог меньшинства в населении района [Вендина, 2004, 2009].

Наиболее яркие примеры этнических районов с преобладанием титульного меньшинства в населении — китайские кварталы. Приведем данные по нашим расчетам на основе материалов переписи населения 2010 г. [Census, 2010]. Так, в нью-йоркском Чайнатауне на Манхэттене большая часть жителей — китайцы (60%), а в соседстве Флашинг (округ Квинс) из 72 тыс. жителей 71% имеет азиатское происхождение, китайцев из них две трети. В соседстве Сансет Парк Ист (Бруклин) доля жителей азиатского происхождения достигает 53%, из них подавляющая часть — китайцы. Перечисленные три района отвечают как индикатору преобладания группы в населении, так и индикатору повышенной доли группы. Отметим, что в среднем доля азиатов в населении Нью-Йорка составляет 12,6%, а в трех указанных соседствах — порядка 50%. Всего в данных соседствах проживает около 20% всех китайцев Нью-Йорка. На наш взгляд, важнейшим количественным параметром этнокультурного анклава может быть не только определенный процентный порог, как в примерах выше, а существенное превышение доли какой-либо группы населения в данном районе над средней долей по городу. Согласно нашим расчетам, подавляющая часть различных групп населения в Нью-Йорке проживает в районах, где как минимум в два раза превышена средняя доля группы по городу — авторский параметр «двойной доли» указывает на концентрацию различных групп в расселении, тяготение «к своим» в пространстве [Голяшев, Кельман, 2014].

Примером этнокультурного анклава без преобладания «титульного» меньшинства служит Кореатаун в Лос-Анджелесе. Доминирующая этническая группа здесь — «хиспаник» (53,5%), крупнейшая группа по происхождению — мексиканцы (22,4%), незначительно уступает им группа корейцев (21,2%) [Koreatown, 2013]. Азиатское происхождение здесь у 32% жителей. В районе очень высока доля иммигрантов (68%), и среди них выходцы из Кореи составляют 28,6%, мексиканцы — 23,9%. В среднем по США в 2010 г. среди иммигрантов первого поколения корейцев было 2,7% (в 10 раз меньше, чем в Кореатауне!). Таким образом, несмотря на недоминирующее положение группы в районе, концентрация ее представителей здесь в несколько раз выше средней по стране, и именно ее влияние здесь наиболее ощутимо.

«Гуманитарный» подход учитывает историю, топонимику, образ, внешний вид района. Так, серия справочников-путеводителей Newcomers Handbook по городам США выделяет этнические районы, вовсе не сверяясь со статистикой населения, а опираясь на историю заселения, городскую топонимику, сложившиеся вернакулярные районы и восприятие городского пространства глазами прохожего [Finnegan, Merims, 2007]. В книге Я. Лин «этнические места» (ethnic places) в городах США связываются с «местом памяти» титульной культуры вне зависимости от того, живут там ее представители по сей день или, например, лишь работают в своем музее или культурном центре [Lin, 2011]. По типологии К.А. Пузанова этнические кварталы — это вид вернакулярного района, то есть закрепившийся на ментальной карте города участок с некоторыми специфическими чертами [Пузанов, 2012].

Оба подхода имеют сильные и слабые стороны. Например, с помощью «гуманитарного» подхода на карте Нью-Йорка легко локализовать Маленькую Италию или индийскую Улицу Карри, но по статистическим признакам выявить их было бы крайне сложно. С другой стороны,

районы с высокой долей иммигрантов из Ганы или рожденных в США ирландцев останутся незамеченными, если пользоваться только инструментарием «гуманитарного» подхода.

На наш взгляд, несмотря на широкий спектр существующих исследований, тематика этнокультурного многообразия в городах все же изучена недостаточно глубоко, как было показано выше, многие исследования рассматривают ее весьма однобоко либо касаются вскользь. Мы убеждены, что при исследовании этнокультурных анклавов необходимо сочетать оба представленных выше подхода, сопоставляя статистические данные с широким спектром других показателей, в том числе «плавающих признаков» (термин введен Л.В. Смирнягиным [*Смирнягин, 1989*]). Для более глубокой проработки темы необходимо комплексное определение объекта исследования. Сформулируем его следующим образом: *этнокультурными или этническими анклавами (ЭА)* в городах США, по мнению автора, можно считать районы, обладающие следующими признаками (либо хотя бы одним из них): преобладание или повышенная доля титульной группы населения, наличие этнической инфраструктуры (деловой и социальной), закреплённость в пространстве города (в том числе посредством названий), специфический образ района, сложившийся у жителей города.

Чаще всего ЭА выделяются резко повышенной долей титульной группы на фоне средней по городу. Образующая анклав группа не доминирует здесь численно, но придает району достаточно сильную специфику, чтобы население города воспринимало район как этнический (например, Корейский квартал или Маленькая Армения в Лос-Анджелесе). Заметим, что ЭА с абсолютным преобладанием титульной группы — весьма редкое явление (например, китайские кварталы — чайнатауны, кубинцы в Маленькой Гаване Майами).

На основе анализа и сопоставления историй формирования десятков различных ЭА в городах США нами выведена последовательность жизненного цикла подобных районов, в упрощенном виде модель включает четыре этапа: *старт, развитие, закрепление, стагнация*. Для последнего этапа возможны три направления: рассеивание, замещение, музеизация. Район либо теряет с расселением титульной группы свою специфику, либо принимает новую группу иммигрантов. Третий, достаточно распространенный в США вариант стагнации ЭА — превращение района в «музей», где уже не живет сложившаяся его община, но действует сложившаяся ею культурная инфраструктура (Маленький Токио Лос-Анджелеса, Грик-Таун Чикаго, Маленькая Италия на Манхэттене и др.). В городах США сосуществуют ЭА, находящиеся на разных этапах развития.

Мы выделили *пять типов этнокультурных анклавов в городах США*:

- «*порог*» (превышение порога концентрации группы в данном районе, отсутствие специфического образа, архитектуры и институтов);
- «*теплица*» (развитая этническая инфраструктура, активное локальное сообщество);
- «*музей*» (сильный этнический образ и развитая инфраструктура района на фоне фактического отсутствия представителей группы в населении);
- «*транзит*» (анклав, сменяющий доминирующие группы без закрепления этнического образа);
- «*оазис*» (доминирование группы, продолжение иммиграции, этнические бизнесы).

Во многих случаях ЭА развиваются эволюционно, зарождаются как «пороги», становясь активными «теплицами», приобретая роль символических «музеев». Последовательная смена типов «*порог*» — «*теплица*» — «*музей*» представляется нам благоприятным направлением эволюционного развития ЭА: анклав от простого превышения доли этнокультурной группы в населении наращивает определенную инфраструктуру, развивает «титульную» деловую и культурную сферу («теплица»), приобретает специфический образ и в некоторой мере представляет данную группу в городском пространстве, даже не являясь для данного меньшинства основным центром проживания («музей») [*Кельман, 2015*].

Как выявить и оценить этнокультурные анклавы полевым методом?

Можно проанализировать сотни статистических сводок о расово-региональном составе и иммиграции, статей об этнической идентичности, культурном происхождении, предпочитаемом языке общения и стране рождения, а можно пройтись по улицам города и почувствовать разнообразие на вкус. Лучше сделать и то и другое: теоретический подход поможет понять контекст и общую картину, прогулка по городу позволит прикоснуться к реальности.

Городские исследования — благодатная почва для совмещения полевых методов и дистанционных, здесь теория гармонично встречается с практикой.

Внутригородской уровень доступен для пешего осмотра и наиболее ярко отражает особенности расселения различных этнокультурных групп. Здесь непосредственно видна специфика этнического состава жителей, в облике района проступает отпечаток той или иной культуры.

В ходе полевого исследования, проведенного автором в 2009 г. в нескольких крупных городах США (Нью-Йорк, Вашингтон, Филадельфия, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Денвер), были определены **12 внешних признаков этнического анклава** (в скобках даны примеры и ориентиры, на что важно обратить внимание и зафиксировать в комментариях). Опираясь на них, географ/урбанист может не только выявить ЭА, но и оценить степень его выраженности в пространстве города.

1. Вывески, названия магазинов, учреждений, внешняя реклама (надписи на неанглийском языке либо специфического содержания; главные ориентиры: язык и тематика).

2. Места отправления культа (армянская церковь, синагога, буддийский храм и др.; дополнительные характеристики: архитектура, состояние, посещаемость, название).

3. Архитектурные сооружения и декоративные элементы (здания с типичной для страны происхождения группы архитектурными элементами, символические ворота на входе в квартал и другие постройки специфического содержания).

4. Образовательные учреждения (религиозные школы, языковые курсы, центры дополнительного образования и др.; комментарии: названия, тематика, посещаемость).

5. Магазины и торговые точки (специфические продукты, предметы культа, книги, сувениры; дополнительные характеристики: кто продает и кто покупает, продавцы и посетители).

6. Печатные издания, газеты (на неанглийском языке, о жизни общины, характерные объявления и др.; главные ориентиры: язык, тематика, название).

7. Музеи (посвященные «титульной» группе населения: китайцы, афроамериканцы, евреи, итальянцы, поляки и др.; тематика, название, сотрудники, посетители).

8. Памятники, монументы, памятные знаки, граффити, связанные с особенностями происхождения населения района (тематика, язык, когда установлен, состояние).

9. Рестораны национальной кухни, пункты быстрого питания (название, язык меню, оформление, сотрудники и посетители).

10. Туристические аттракции (с акцентом на национальный колорит, культурные особенности титульной группы, историю района; тематика, для кого, кем и когда созданы).

11. Указатели с названием района, стенды с планом местности и указанием достопримечательностей (например, Маленькая Армения, «Что посмотреть в Литл-Токио», «Добро пожаловать в Маленькую Италию» и т.п.; важно отметить, где именно расположены).

12. Внешний облик людей (прохожие на улицах, посетители магазинов, ресторанов, пассажиры местного транспорта, признаки расовой принадлежности, элементы национальной одежды, язык общения).

На основании приведенного выше перечня визуальных индикаторов нами разработана **методика полевого исследования этнокультурных анклавов**.

Методика включает пеший осмотр территории, фотографирование², фиксацию внешних признаков на плане района, а также оценку степени их выраженности. Последнее осуществляется в категориях:

- наличия или отсутствия (музеи, памятники, учреждения, печатные издания, архитектурная специфика и др.);
- количества (рестораны, вывески, указатели и др.);
- доли «титульных» признаков относительно других (преобладание/отсутствие на улицах людей определенной этнической принадлежности (определяется с помощью пятиминутных замеров на пешеходных переходах и в других точках маршрута), доля объявлений на неанглийском языке и др.).

2 Уместно применение метода «фото-GPS», представленного в статье К.А. Пузанова.

Необходимо учитывать, что неотмеченный на маршруте «внешний признак» (например, религиозный центр) может в действительности находиться в данном анклаве, но остаться незамеченным, поэтому стоит проверять в справочной литературе наличие специфических учреждений до составления маршрута.

Список индикаторов, шкала оценки и комментарии сводятся в общую таблицу (рабочая версия заполняется непосредственно во время прохождения маршрута, вместо фото указывается номер/место съемки). При обработке данных в электронную версию таблицы добавляются фрагменты фото. Итогом заполнения табличной формы выводится степень выраженности района как этнокультурного, в зависимости от количества обнаруженных признаков и их интенсивности (табл. 1).

Таблица 1. Сводная таблица внешних признаков ЭА (форма заполнения)

№	Внешний признак, название	Комментарии	Фото
1 ... 12	Название индикатора (12 строк)	Названия, тематика, особые характеристики и наблюдения	Фотография, отражающая признак
*	Внешний вид улиц, впечатление	Особенности застройки, благоустроенность и др.	Характерное фото
	Итог	Выявлено признаков: X (от 1 до 12)	
	Степень визуальной выраженности ЭА: XX очень высокая (4) / высокая (3) / средняя (2) / низкая (1)		

*В ходе полевых маршрутов 2014 г. к 12-индексной таблице добавлен пункт «Особенность застройки, внешний вид улиц». Благодаря ему изучаемые районы можно сопоставить хотя бы по одному не этническому, а универсальному внешнему признаку, который комплексно передает визуальное впечатление от района с точки зрения застройки и благополучия/комфорта (например, многоэтажные/односемейные дома; плотная/свободная застройка; рядом с парком/с метрополитеном; замусоренный/ухаженный; тесно, шумно/малоллюдно, тихо).

Важной составляющей методики полевого исследования этнокультурного анклава являются *опросы местного населения*. С их помощью можно сопоставить представления горожан о границах, жизни и образе исследуемых районов, определить отношение к ним «снаружи и внутри», выявить местные топонимы, символы района и др. Примеры вопросов: как называется данный район? что отличает его от других районов города? в чем его специфика? доволен ли респондент жизнью в данном районе? на каких языках говорят его соседи? Даже самый, казалось бы, незначительный диалог углубляет понимание жизни района. В качестве примера приведем выдержки из бесед в Маленькой Одессе (Брайтон-Бич, Бруклин).

Женщина 40–45 лет, продавец: *«Я живу здесь уже 13 лет, но по-английски толком не говорю. Вот в Израиле я за три месяца выучила язык, а здесь — никак». В разговор вступает мужчина средних лет, «белый воротничок»: «Вы не говорите по-английски, потому что вы здесь (на Брайтоне) живете и работаете. Это как в анекдоте: “Вы говорите по-английски?” — “Нет, мы в Америку не ходим”». На уточняющий вопрос «А где Америка?» респонденты отвечают: «Там, за пределами Брайтона».*

Эти несколько фраз указывают и на обособленность района, противопоставление его внешней «Америке», его русскоязычие и самодостаточность, советско-еврейское происхождение респондентов и наличие предыдущего опыта иммиграции. В ходе двух других интервью меня принимали за свою, в отличие от «местных», о которых говорилось в категории «они», а не «мы».

Молодая женщина, таджичка: *«Приезжаю сюда, когда заскучаю по своим, по всему русскому. Я здесь выросла, мы переехали сразу несколькими семьями в 1990-е, а потом с мужем переехали в Бенсонхарст, к китайцам... Если вы пройдёте по Брайтон-Бич, вы удивитесь, что все по-русски! Я люблю здесь бывать, ностальгия».*

Это интервью подчеркивает ностальгический смысл ЭА, связанный с первыми годами иммиграции и родным языком, русским, а также демонстрирует, что существенная часть «русских» здесь — это выходцы из бывших советских республик Средней Азии. Наблюдения на маршруте также указывают на это (большое количество среднеазиатов в «русских» магазинах, рестораны национальной узбекской кухни с вывесками на русском языке и др). Без личного контакта и полевых наблюдений выявить среднеазиатское влияние на Брайтон-Бич было бы крайне сложно.

Предложенная методика применяется в ходе летних студенческих практик кафедры СЭГЗС³, работе на которой Л.В. Смирнягин посвятил около 40 лет жизни, будучи ее же выпускником. Например, в 2012 г. студенты исследовали с ее помощью ЭК-анклавы Лос-Анджелеса (Корейтаун, Маленькая Армения, Тай Таун, Русский и др.). Методика также повторно апробирована автором в ходе исследований ряда ЭА Нью-Йорка в 2014 г.

Метод оказался весьма удобным в использовании, как на стадии непосредственно маршрута (перечень признаков, на которые стоит обратить внимание, оценка по параметрам наличие/отсутствие и количество/соотношение, фотографирование, запись комментариев), так и при обработке данных; хотя и весьма трудоемким — особенно сложно отметить расположение и количество некоторых объектов, в частности специфических вывесок (например, в китайских анклавах их, как правило, бесчисленное количество). Прекрасным решением, преобразующим большой объем фотоматериалов из проблемы в преимущество, служит технология «фото-GPS» — автоматическая привязка фотографий к пространственным координатам, разработанная Р. Гончаровым, П. Сапановым и А. Яшунским [Гончаров, Сапанов, Яшунский, 2013].

Для получения наиболее полного представления об ЭА в городском пространстве необходимо сочетать полевой и камеральный виды исследования. В частности, для исследований по США рекомендуем статистико-картографический ресурс *Social Explorer*⁴. Он дает возможность оперировать данными самых мелких территориально-статистических единиц, переписных участков (по материалам переписей населения и ежегодных исследований American Community Survey), причем как современными, так и давностью в несколько десятилетий. Самый большой плюс данной системы, на наш взгляд, — это возможность работы с картограммами как с инструментом исследования; идти не от статистики к карте как к иллюстрации явления, а наоборот — выявить картографическим способом интересующие ареалы, а затем углубиться в статистику, историю и отправиться в полевой маршрут по выделившимся ареалам; либо сопоставить живые впечатления по ареалам со статистикой (долей этнических групп, иммигрантов, социально-экономическими показателями и др.).

В наше время присутствие явления в виртуальном пространстве во многом отражает его наличие в пространстве реальном. Например, если локальное сообщество активно, организует мероприятия, встречи, участвует в принятии решений о развитии района, то у него наверняка есть сайт или о его деятельности упоминается на местных электронных ресурсах. Если район чем-либо знаменит, позиционирует себя определенным образом, проводит мероприятия, переживает изменения, то это найдет отражение в Сети, а в обратном случае — особой этноактивности мы не увидим ни на экране, ни наяву. Карты Google — также замечательный помощник в подготовке к полевому маршруту или при обработке данных, ведь на них видны границы и названия вернакулярных районов, не закрепленных формальными городскими реестрами. Пользователи сами могут отмечать районы на карте, и если поисковая система отметила интересующий нас ЭА, значит, он получил негласное признание, укоренился в реальном пространстве.

3 Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

4 Впервые этот ресурс представлен студентам кафедры СЭГЗС автором в 2014 г. (лекция об ЭК-разнообразии перед практикой в США), с тех пор Л.В. Смирнягин горячо рекомендовал пользоваться «эксплорером» — <https://www.socialexplorer.com/>

Результатом комплексного исследования ЭК-анклава может быть не только визуально-статистическое описание, но и определение его типа, стадии развития и специфики. Для комплексной характеристики ЭА также разработана табличная форма:

Название анклава, титульная ЭК-группа			Инфраструктура		Закрепление в пространстве		Образ и сообщество		Возраст ЭА	Локация и размер
Доля титульной группы в населении района	Доля группы в городе	Доля группы среди иммигрантов	Коммерческая инфраструктура	Культурная инфраструктура	Архитектурные объекты	Этнические топонимы	Внешний образ, туризм	Местное комьюнити (центр, газеты) сайт	А. Рубеж XIX–XX вв. Б. Середина XXв. В. Рубеж XX–XXI вв.	Квартал/ареал Центр/периферия Площадь/число переп. участков
%	%	%	Перечень объектов и признаков в каждой категории, названия, ссылки, количество/отсутствие					Период создания	кв. км	

Таким образом, по данной методике комплексная характеристика по исследованному ЭА включает: план маршрута, таблицу по 12 индикаторам с фотографиями и оценкой визуальной выраженности, сводку полевых наблюдений, подробный обзор и анализ статистических, исторических и других данных о районе, краткое резюме с выводом о типе ЭА.

Примеры исследования этнокультурных анклавов Нью-Йорка

В данной статье приведем два подробных примера⁵ комплексного исследования ЭА: кейс-стади по соседствам Сансет Парк (зрелый мексиканский анклав на месте бывшего скандинавского; боро Бруклин) и Джексон Хайтс (молодой иммигрантский район с преобладанием южноазиатского и латиноамериканского населения; боро Квинс), включающие фрагменты полевых наблюдений, заметок и фотографий (в рамках статьи нет возможности привести полные табличные формы с фотоотчетами), а также «камеральные» данные и резюме о типе и стадии развития этнокультурного анклава.

Мексиканский этнокультурный анклав, соседство Сансет Парк, Бруклин

Маршрут

Отрезок 4-й авеню между 53-й и 45-й улицами (квартал между одноименными станциями Красной линии метро). Бруклин. Будний день, после 15.00.

Полевые наблюдения

По методике визуальной оценки степени выраженности района как этнокультурного анклава данный маршрут насчитывает семь индикаторов, степень выраженности — выше средней.

На протяжении всего маршрута, непосредственно на 4-й авеню и на пересекающих ее улицах в пределах видимости отмечено множество вывесок на испанском языке, около 40% от общего числа (рис. 1); ими обозначены магазины, рестораны, сервисы (в том числе детские центры, денежные переводы, телефонные карты для звонков в Мексику, Колумбию, Гватемалу, авиа- и морские перевозки и др.).

Многие вывески на английском языке продублированы на испанском (например, образовательные учреждения) или связаны с мексиканской тематикой (рис. 2, 3).

⁵ Автором проведены также кейс-стади по другим ЭА Нью-Йорка: Нижний Ист-Сайд на Манхэттене (историческая область иммиграции XIX–XX вв., ныне китайский и итальянский ЭА), хасидский религиозный анклав, сакральная «теплица» в Краун Хайтс и Маленькая Одесса в Брайтон Бич (Бруклин). Выбор маршрутов был сделан в результате личной консультации с профессором Д. Эйхенбаумом [Eichenbaum, 1972, 2014], специалистом по этнической географии и Нью-Йорку (знакомство с ним состоялось благодаря Л.В. Смирнягину и М.Э. Павловской).

Фото © Юлия Кельман

Рис. 1. Вывески на испанском языке. Сансет Парк

Фото © Юлия Кельман

Рис. 2. Мексиканский ресторан. Надпись на английском и испанском языках. Сансет Парк

Отмечены три религиозных учреждения, ориентированные на посетителей-«хиспаник», с названиями, расписанием, плакатами на испанском языке: Iglesia Episcopal, Iglesia Fuente Devina, Tempodela Alabanza (Afiliado al Concilio Latinoamericano). Активно действуют, судя по расписанию и состоянию плакатов.

Большая часть прохожих внешне похожи на латиноамериканцев, в основном звучит испанская речь (диалоги на улицах, в магазинах, кафе и др.). Около четверти прохожих — азиаты, остальные — белые, меньше всего афроамериканцев.

На 4-й авеню расположена точка бесплатного распространения местной районной газеты на испанском языке; на улицах лежат листовки на испанском языке — печатные приглашения на семейные воскресные мероприятия, которые проводятся в том же районе, но на соседней 5-й авеню (рис. 4).

Ощущается азиатское присутствие, особенно сильно по мере приближения к 45-й улице, где наблюдалась высокая доля азиатов среди прохожих, появилась реклама с китайскими иероглифами. Попытки опросить респондентов-азиатов не удалось (пожилые не говорили на английском, молодые спешили). На маршруте встречено два китайских ресторана, прачечная и церковь с надписью по-китайски над входом.

На отрезке маршрута замечено два «чисто американских» символа: флаги США (один был вывешен на окне частного таунхауса на 52-й улице (рис. 5), другой — на флагштоке на 4-й авеню) и ресторан «Макдоналдс». На наш взгляд, это признак того, что район не оторван от американской действительности и культуры. В некоторой мере расположенная здесь лютеранская церковь с развевающимся перед ней радужным флагом — тоже один из признаков этой связи (рис. 6).

Район производит благоприятное впечатление: улицы чистые, здания в хорошем состоянии, здесь спокойно и тихо. Четвертая авеню застроена кирпичными многоквартирными домами высотой в 3–4 этажа, на первом этаже размещаются магазины, рестораны, парикмахерские салоны и др. (рис. 7). На улицах, перпендикулярных авеню, расположены двухэтажные односемейные дома и таунхаусы (рис. 4). Движение автомобилей неплотное, пешеходы на улицах есть, но столпотворения нет (середина рабочего дня) — увеличивается количество прохожих рядом со станциями метро.

Особое внимание привлекли выходы из метрополитена (45-я улица и 53-я улица, Красная линия). Наблюдение за потоком людей, направляющихся в/из метро, навело на мысль, что на входах в метрополитен можно непосредственно оценить насколько разнообразен состав жителей окрестных кварталов. Особенно показательным для визуальной оценки состава жителей района будет утреннее время наблюдения, когда люди едут на работу, то есть наблюдать стоит за входом в метрополитен. В вечерние часы следует, наоборот, обратить внимание на состав выходящих из метрополитена — это даст представление о том, кто возвращается в данный район после рабочего дня.

Цитаты из некоторых интервью

Пожилой мужчина, белый, сидит на крыльце своего дома: «*Это очень хороший район, спокойный, здесь нет наркоманов. Советую здесь жить. Мне здесь нравится. Особенно в нем ничего нет, разве что парк большой... Почему так много на испанском надписей?.. Ну, люди разные здесь живут, отовсюду...*» (сказано нейтрально, без эмоциональной окраски, как естественный и очевидный факт).

Интересно, что на расстоянии менее 30 метров от места проведения интервью расположен большой мексиканский ресторан, на изгороди соседнего дома висело приглашение на испанском языке на семейный праздник, но респондент ни разу не упомянул латиноамериканскую составляющую как особенность данного района. Создалось впечатление, что он принципиально игнорирует данную характеристику и подчеркивает общее благополучие района и свое удовлетворение жизнью здесь.

Мужчина и женщина 30–40 лет, «синие воротнички» (в светлой униформе), латиноамериканцы. Говорят по-английски с трудом, с сильным испанским акцентом (между собой говорят по-испански). Отвечали с некоторой настороженностью. Как и респондент № 1, с легкостью дали ответ о названии района и о том, что проживают здесь, но также не смогли сформулировать, что отличает этот район от других. В данном случае, вероятно, подобный ответ можно расценивать не как проявление «привычки» к разнообразию (как в случае Респондента № 1), а как фактическое незнание вследствие недавнего переезда в данный район.

Женщина 50–55 лет, продавец в мексиканской кондитерской. Начала разговор со мной по-испански, перешла на английский с некоторым трудом: «*Я живу здесь уже 27 лет, с того момента, как переехала из Мексики в США. Работаю в этой кондитерской уже 24 года. Отличает этот район большое количество мексиканцев и латиноамериканцев вообще, например, из Сальвадора, Эквадора и других стран. Кроме того, особенностей у него немного... За те годы, что я здесь живу, район практически не изменился*». На вопрос о том, откуда поставляют продукты в данный магазин (разговор проходил на фоне большой, ярко декорированной витрины к празднику «Дияс де лас Муэртас» (рис. 8), уставленной сахарными черепами разнообразных цветов и размеров), ответила, что налажена поставка товаров напрямую из Мексики, поэтому цены в магазине высокие, но спрос все равно есть.

Камеральное исследование, Сансет Парк

Опираясь лишь на данные, которые можно получить дистанционно, в рамках камерального исследования, было бы крайне сложно определить данный район как мексиканский ЭА. Даже столь подробный справочник по соседствам Нью-Йорка, как «Newcomers Handbook»

Фото © Юлия Кельман

Рис. 3. Детский центр. Надпись на английском и испанском языках. Сансет Парк

Фото © Юлия Кельман

Рис. 4. Рекламная листовка на испанском языке (семейный досуг)

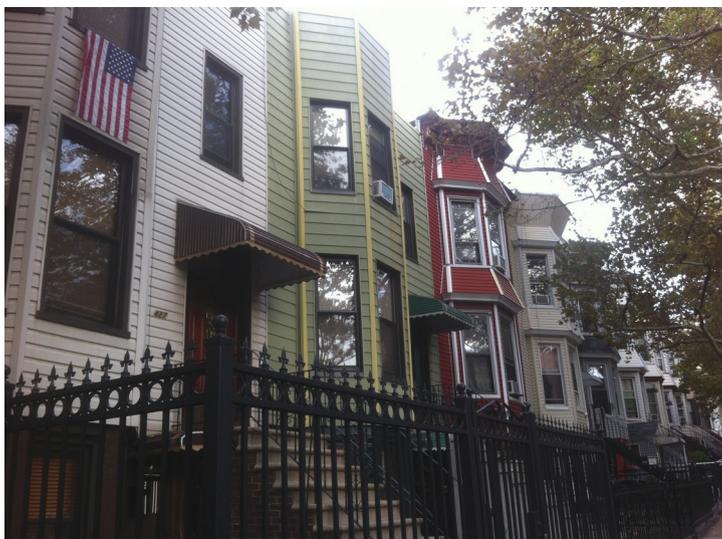

Фото © Юлия Кельман

Рис. 5. Американский флаг на окне таунхауса.
Сансет парк

Фото © Юлия Кельман

Рис. 6. Радужный флаг у лютеранской церкви.
Сансет Парк

лишь вкратце упоминает о Сансет Парк как о районе с невысокими ценами на аренду жилья, смешанным этническим составом населения и хорошими ресторанами вдоль 5-й авеню [Finnegan, Merims, 2007]. Без рекомендации специалиста (в нашем случае — Дж. Эйхенбаума) или местного жителя локализовать данный анклав можно было бы лишь по статистическим данным, так как его внешний образ выражен не ярко. Об этом можно судить на основе того, что публикации в Интернете и печатных изданиях о «мексиканском» Сансет Парке немногочисленны, а значит, и осведомленность о его существовании среди жителей других районов и городов США невысока.

Статистические данные приводятся далее для ареала большего размера, чем осматриваемый район, ядра данного анклава. Условно границы проведены на основе трех источников: 1) данные о доле мексиканцев в населении и среди иммигрантов за 2013 г. (Social Explorer); 2) предлагаемые картами Google границы района Сансет Парк; 3) деление на соседства, принятое муниципалитетом Нью-Йорка, PUMA (Public Use Microdata Area).

Площадь оконтуренного ареала около 3 кв. км (17 переписных участков), численность населения в 2013 г. 70,7 тыс. человек (плотность населения здесь вдвое выше, чем по Нью-Йорку в целом). Белое население составляет 40%, азиаты — 25% (из них большая часть — китайцы, 90%), черные — всего 3% населения. Более половины жителей района относят себя к группе «хиспаник» (58% населения), в том числе 22% — мексиканцы. Доля мексиканцев в населении города — 3,8%, здесь проживает 5% всех мексиканцев Нью-Йорка. Доля мексиканцев среди иммигрантов — от 18 до 69%, на участках маршрута 34–42%. Всего доля иммигрантов в населении составляет 50% (здесь и далее — рассчитано по данным [American Community Survey, 2013]).

Состав населения по возрасту довольно молодой, люди старше 35 лет составляют менее половины населения (42%). Это косвенно подтверждает факт о высокой доле иммигрантов, большая часть которых — люди трудоспособного возраста. Для сравнения, в итальянском анклавe Ховард-Бич группа 35+ составляла 65%, что говорит о высокой доле пенсионеров среди жителей. На иммигрантскую специфику района указывает и высокая доля жилья на съем, 77% жителей района — арендаторы, а не владельцы жилья. Средний доход домохозяйств несколько ниже среднего по городу: 41 тыс. долл. против 53 тыс. долл. в год (для сравнения, в среднем доход домохозяйств Манхэттена составлял в 2013 г. 69,6 тыс. долл., а в Бронксе — 34,4 тыс. долл. в год). Доля населения, по критериям Бюро переписей США, живущего ниже уровня бедности, — 28%, в два раза выше — 43% населения.

Родившиеся за рубежом (foreignborn) составляют здесь половину жителей, из них большая часть приехала в США в период с 2000 по 2009 г. (логично предположить, что здесь высока доля молодых семей иммигрантов с детьми, родившимися уже в США). Активная иммиграция сюда продолжается и в наши дни. По оценке Бюро переписей, 5% живущих здесь иммигрантов приехали в США с 2010 по 2013 г. (доля прибывших иммигрантов до 1990 г. — 23%, с 1990 по 1999 г. — 28%).

Выходцы из Мексики среди иммигрантов первого поколения составляют здесь порядка 45% (от 18 до 69% в разных переписных участках). По происхождению доля людей, относящих себя к группе «хиспаник или латино», составляет 58,4%, из них мексиканцы — 22% (15,5 тыс. человек), а пуэрториканцы — 15% от общей численности населения района.

Интересно, что еще 30 лет назад, в 1980 г., состав «испанского» населения (как тогда называлась категория «хиспаник или латино») был качественно другим: большую часть этой группы составляли пуэрториканцы (78%), а доля мексиканцев была крайне низкой — всего 1,6% латиноамериканцев (60% жителей района). Доля азиатов также была существенно ниже, чем в наши дни, — 3,5% (половина из них — китайцы).

Однако еще полвека назад, по результатам переписи 1960 г., в этом же ареале доля белого населения составляла 99% (в 2013 г. — 53%), доля рожденных вне США — 14% (в 2013 г. — 50,3%), а плотность населения с тех пор выросла в 1,5 раза (с 15 до 23 тыс. человек на 1 кв. км, в среднем по Нью-Йорку в 2013 г. — 10,3 тыс. человек на 1 кв. км).

Динамика показателей указывает на то, что активный приток латиноамериканских и азиатских иммигрантов начался здесь после 1965 г., и нынешнее мексиканское доминирование пришло на смену пуэрториканскому.

Но если мы заглянем чуть глубже в историю заселения района, то увидим, что до приема пуэрториканцев Сансет Парк был крупным этнокультурным анклавом... *скандинавских иммигрантов, преимущественно — финнов*. На пересечении 40-й улицы и 8-й авеню все еще стоит указатель Finlandia Street, но жителей финского происхождения на данном переписном участке уже нет [ACS, 2009–2013], как не осталось здесь финских организаций или бизнеса. Вероятно, финская община относительно быстро «растворилась» в Нью-Йорке в результате «культурной склонности к ассимиляции», считает М. Роинила, специалист по финской иммиграции в США [Palotie, 2011]. Кроме того, многие скандинавские иммигранты работали в Бруклинском порту, который перестал функционировать в 1980-е годы, преступность в районе вдоль 8-й авеню стала расти, большинство живших здесь из поколения в поколение белых американцев продали обесценившееся жилье и переехали в пригороды. В этот период сюда начался приток азиатского населения [BCA].

Таким образом, менее чем за век район сменил три титульные группы этнокультурных меньшинств: скандинавы (финны и норвежцы) доминировали до 1950-х годов, пуэртори-

Фото © Юлия Кельман

Рис. 7. Мексиканский магазин на 4-й авеню. Сансет Парк

Фото © Юлия Кельман

Рис. 8. Кондитерская украшена к мексиканскому празднику «Díademuertas»

канцы — до 1980-х годов, с 1990-х годов доминируют мексиканцы, растёт также доля китайского населения [Irizarry, 2014].

Небольшое исследование о Сансет Парк, опубликованное в 2014 г., приводит несколько цитат местных жителей о причинах переезда сюда: «...родственники мужа жили здесь, они помогли найти ему здесь работу, поэтому мы переехали в этот район», «...мексиканцы поддерживают друг друга» [Ibid.]. Это подтверждает цепочечный механизм образования ЭА. Общий язык, деловые и личные связи влияют на выбор места переезда. Повышенная «скученность» в расселении, когда в одной квартире или доме живет несколько человек или два-три поколения семьи, выявленная в данном районе, расценивается статистическими службами США как признак неблагоприятных жилищных условий. Однако эта перенаселенность, как утверждает другое исследование, — не только способ сэкономить деньги на съём жилья, но и культурная особенность данной группы, среди членов которой принято жить большими семьями, а наличие соседей по дому не снижает уровня комфорта [Friedlander, 2011].

Вплотную к мексиканскому анклав, в восточной части соседства Сансет Парк, прилегает **китайский анклав**, в котором доля китайцев среди населения, по оценке на 2013 г., в некоторых переписных участках составляла почти 100% [ACS, 2013]. Еще в 1970 г. здесь не было и зачатка ЭА, доля китайцев в этой части Бруклина не достигала и 2% [Census, 1970]. В 1980 г. в южной части района уже обозначилась группа переписных участков с более существенной долей китайцев, численность которых составляла десятки и сотни человек. «В 1988 г. в соседстве проживало уже 3000 китайцев и действовало 12 китайских бизнесов», община активно росла за счет как внешнего, так и внутреннего притока, в частности — из Чайнатауна на Манхэттене [BCA].

В настоящее время можно говорить о существовании самостоятельного Бруклинского Чайнатауна, центром которого является 8-я авеню соседства Сансет Парк (бывшая Маленькая Норвегия), а большая часть местных китайцев — выходцы из провинции Фуцзянь [Hymowitz, 2014].

Китайская община Бруклина имеет развитую сеть образовательных учреждений, особенно для детей дошкольного и школьного возраста (дополнительные курсы, кружки, тренировки), организации социальной поддержки, юридические консультации, организует праздничные и другие мероприятия, открытые для широкой публики. У сообщества есть сайт, отражающий обширную деятельность Бруклинской китайской американской ассоциации, основанной в 1988 г. местной группой активистов [BCA].

Официальный сайт Бруклина характеризует Сансет Парк так: «Цветущая латиноамериканская культура, крупнейший Чайнатаун боро, приток молодых нью-йоркцев из-за доступности аренды... Мультикультурный состав жителей — это только часть очарования этого соседства» [Goode, Sunset Park]. Таким образом, этнокультурное многообразие населения представляется как достоинство, одна из основ брендинга района.

Резюме по этнокультурному анклаву Сансет Парк

В исторической перспективе смены состава населения района (скандинавы — пуэрториканцы — мексиканцы, китайцы) Сансет Парк представляется нам ЭА типа «транзит», точнее — «транзит на стадии теплицы». В настоящее время здесь действительно существенна доля титульного, мексиканского, меньшинства и среди населения, и в числе иммигрантов, здесь развита этническая инфраструктура, но специфических архитектурных объектов, этнонимов, туристической привлекательности, активной работы локального сообщества не наблюдается. Таким образом, можно предположить, что спустя два-три десятилетия этот район снова сменит этническую окраску, приняв новую группу иммигрантов.

Структура ЭА компактная, полупериферийная, с осью вдоль 4-й авеню, с характерной инфраструктурой. По ряду признаков, в частности визуальных, Сансет Парк как мексиканский анклав на данном этапе развития можно отнести и к типу «теплица», а благодаря сочетанию с теоретическим обзором можно уточнить: вероятно, это «тепличная» стадия «транзита» (первую «теплицу» на полвека здесь обосновали финны; пуэрториканцы, по всей видимости, остались здесь на стадии статистического «порога», вторая «теплица» создана мексиканцами — но не настолько основательно, чтобы закрепиться на века). В восточной части соседства Сансет Парк вплотную к мексиканскому ЭА примыкает китайский анклав, стремительно выросший

за два последних десятилетия и демонстрирующей тенденцию к дальнейшему росту с возможным переходом из типа «теплица» в «оазис».

**Южноазиатский и латиноамериканский этнический анклав в соседстве
Джексон Хайтс, Квинс**

Осмотр данного района начат с небольшой площади между Бродвеем, 73-й и 74-й улицами, которая с 2011 г. официально называется Diversity Plaza (Площадь многообразия). Название действительно соответствует месту: разнообразие языков, цветов, вывесок, прохожих здесь очень заметно. Это один из наиболее «свежих» иммигрантских районов города, где тесно соседствуют различные этнокультурные анклавы. Маршрут составлен профессором Д. Эйхенбаумом, он же провел по этому маршруту экскурсию, к которой присоединилась автор статьи.

Маршрут

Площадь Разнообразия — Рузвельт-авеню — 69-я улица — Бродвей — 73-я улица — 37-я авеню — 74-я улица — Рузвельт-авеню — Сквер «Мануэль де Диас Юнанию» (83-я улица). Будний день, середина дня.

Полевые наблюдения

Уровень визуальной выраженности этнокультурного анклава исследованной области — высокий, в общей сложности (для различных групп) на маршруте отмечено 10 индикаторов этнокультурного анклава.

Наиболее заметные — вывески на разных языках, специфический внешний вид прохожих, пункты общественного питания с национальной кухней, магазины с национальной одеждой и товарами (рис. 9).

Культурных общинных центров, особых архитектурных объектов не обнаружено. Это говорит о том, что данный район — молодой, он лишь успел создать и «презентовать» на своих улицах разнообразие базовой коммерческой инфраструктуры. Многие здесь еще не знают английского, у многих нет рабочей визы, судя по наличию соответствующих сервисов (на маршруте отмечено два объявления о курсах английского языка, много рекламы юридических консультаций о визовой поддержке, разрешениях на работу (рис. 11, 12).

Маршрут делится на три части: зона смешанного проявления различных иммигрантских групп (Площадь разнообразия, Рузвельт-авеню до 69-й улицы — вдоль метромоста), Пакистанская мусульманская часть (69-я улица и отрезок Бродвея до 73-й улицы); коммерческий район

Фото © Юлия Кельман

Рис. 9. Базар (Пакистан, Индия, Непал, Бангладеш) в Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 10. Бангладеш на улицах Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 11. Реклама курсов разговорного английского и испанского языков. Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 12. Юридические услуги (иммиграция, налоги). Мусульманская часть района. Джексон Хайтс

бангладешских и индийских иммигрантов; латиноамериканский анклав. На стыке этих ЭА расположен «Макдоналдс» — символ американской массовой культуры, куда заходят представители обоих районов.

Район производит впечатление ошеломляющего разнообразия, вероятно, эффект достигается плотностью потока пешеходов (среди которых почти нет белых и афроамериканцев), разнообразием языков вывесок и объявлений. Особенно сильное ощущение смешанности культур возникает на первом отрезке маршрута, вдоль метромоста по Рузвельт-авеню. Здесь корейская церковь расположена через дорогу от мечети (рис. 13, 14), школа английского языка приглашает на уроки носителей урду, панджаби, бенгальского, испанского и других языков. Кафе тайской кухни соседствует с итальянской, мексиканской, халяльной; салон массажа «Маленький Тибет» расположен напротив службы денежных переводов «Мексикан Экспресс» и т.д.

На маршруте встречено два пункта бесплатного распространения газеты «Пакистан Пост», публикаций на английском языке в ней почти нет (рис. 15, 16).

Район проживания мусульманского населения особенно заметен по большому количеству магазинов «халяль» (рис. 20), людей в традиционной одежде. Здесь выставлено много стендовых объявлений о юридических консультациях (на стендах размещены фото специалистов бангладешского происхождения) (рис. 12).

Коммерческий район индийских и бангладешских магазинов специализирован на одежде и украшениях. Вдоль 74-й улицы расположено около десятка магазинов украшений (продавцы и посетители — индусы или бангладешцы). Здесь расположено несколько крупных магазинов индийских свадебных сари (рис. 17).

Латиноамериканский район пестрит объявлениями на испанском языке, здесь много сервисов по звонкам в Латинскую Америку, переводу денег. Наше внимание привлекли офисы фирм, предлагающих купить недвижимость в странах Латинской Америки со слоганами «купить твой дом в твоей стране» (на испанском). Вероятно, значительная

часть местных латиноамериканцев приезжает сюда на заработки, имея намерение вернуться на родину (рис. 18).

На этой части маршрута встречено несколько зданий, на которых были установлены радужные флаги (по комментарию Д. Эйхенбаума, этот район на данный момент является одним из центров ЛГБТ-«хиспаник»-сообщества). Множество плакатов рекламирует ночные клубы с мексиканским колоритом.

Фото © Юлия Кельман

Рис. 13. Мечеть в Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 14. Корейская церковь в Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 15. Пункт распространения газеты «Пакистан Пост» у выхода из метро

Фото © Юлия Кельман

Рис. 16. Разворот бесплатной газеты «Пакистан Пост». Джексон Хайтс

На 37-й улице в помещении TD-Банка расположена крупная картина с видом данной местности век назад (это замечательная особенность оформления всех крупных филиалов TD-Банка, ею стоит пользоваться на пешеходных маршрутах американских практик). На картине изображена просторная ухоженная улица с дорогими автомобилями и прохожими в костюмах-тройках и шляпах (рис. 19). Сейчас на фоне этой картины (внутри банка и за окном) — люди в чалмах и сари, передвижные прилавки с халяльными хот-догами, свадебный салон «Бомбей» и модный дом «Бангладеш плаза».

Общее впечатление от района — менее благополучное, чем от Сансет Парк. Район «нанизан» на пути метромоста, есть ощущение скученности и тесноты, мало зеленых насаждений, преобладают малоэтажные многоквартирные дома (рис. 21). Логично предположить, что стоимость жилья здесь достаточно низкая.

Отдельного внимания заслуживает не только где, но и для кого был организован данный маршрут-экскурсия, — для небольшой группы Женского клуба Нью-Йорка⁶. Участницы, белые

6 Общественная организация, участницы которой проводят встречи, мероприятия, конференции на различные темы, в частности развитие Нью-Йорка, иммиграция, уровень жизни в США, социальная справедливость, экология и др.

Фото © Юлия Кельман

Рис. 17. Магазин праздничных сари. Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 18. «Купить твой дом в твоей стране» — реклама на испанском языке. Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 19. Посетители TD-Банка на фоне картины «Джексон Хайтс 100 лет назад»

пожилые женщины (интеллигентные, обеспеченные, преимущественно из белых районов Нью-Йорка), прежде никогда не бывали в Джексон Хайтс. Группа белых дам в сопровождении гида привлекала внимание местных жителей — люди с удивлением смотрели на нас, некоторые спрашивали: «Что вы здесь делаете?» (Получив ответ, что это специальная экскурсия, кто-то хотел рассказать о своем районе, кто-то говорил, что нечего здесь смотреть, кто-то невольно отметил интересную особенность локального сообщества: «Только не ходите к пакистанцам, мы их не любим, а они — нас! Бангладеш и Пакистан не живут рядом мирно». Как утверждает Д. Эйхенбаум, здесь все еще бывают стычки этих групп, они живут на соседних улицах.)

Еще более интересна реакция экскурсанток на увиденное ими в данном анклавe, их поведение красноречиво показывает американский подход к миграционному притоку и росту разнообразия. Дамы проявляли интерес, выражали любознательность, сочувствие, удивление («...это важно, интересно, сложно... вот какие разные люди у нас есть, вот в каких условиях они живут, вот как они справляются... вот куда можно приехать поесть бангладешскую еду и купить украшения»), однако не давали оценки «это плохо» или «это хорошо». В их реакции (обсуждение между собой, ответы на вопросы автора) не было критики, страха, паники, неодобрения, хотя и восторга и благоговения — тоже нет. Некоторые рассказывали о том, что их родители или бабушки и дедушки тоже были иммигрантами; говорили о важности осведомленности об иммиграционном притоке, идущем такими высокими темпами. Единственная нотка осуждения возникла в разговоре о том, что «эти юридические консультанты используют безграмотность своих соплеменников, продавая им свои услуги», а единственный раздаточный материал, который подготовил для дам профессор, — списки ресторанов национальной кухни, которые он советует посетить в данном районе.

На наш взгляд, данный район сопоставим по яркости его иммигрантской и этнокультурной специфики с Нижним Ист-Сайдом вековой давности. Там в конце XIX — начале XX в. на улицах звучал итальянский, немецкий, идиш, было много людей в «странной» одежде, и туда тоже направлялись «на экскурсии» жители верхнего Ист-Сайда (тогда это называлось «сламминг» — от слова «труссы»), и если район желали посетить белые

обеспеченные дамы, то их сопровождал полицейский, чтобы оградить от нежелательного внимания местных жителей). Времена изменились, и контраст «местных» жителей-иммигрантов с «гостями» из белых районов города уже не такой большой, здесь неопасно и вопиющей бедности на улицах нет, но все же, как нам кажется, Джексон Хайтс — это современные «Пять углов» на юге Манхэттена.

В качестве иллюстрации приведем два изображения: картину “Doing the slums” [Library of Congress, 1885], на которой запечатлено посещение белыми дамами Нижнего Ист-Сайда более ста лет назад, и фото автора с экскурсии Женского клуба Нью-Йорка по Джексон-Хайтс в 2014 г. Интерес и сочувствие «гостей», а также интерес и удивление «местных» на обоих изображениях сопоставимы (рис. 22, 23).

Камеральное исследование

Как и в предыдущем примере, посещение района дает гораздо более яркое представление о его этнокультурной специфике, нежели другие источники. Например, в справочном гиде *Newcomer’s Handbook* [Finnegan, Merims, 2007] о соседстве Джексон Хайтс не упоминается вовсе. Зато справочный портал о Нью-Йорке подчеркивает, что это соседство «иммигрантов из юго-восточной Азии, Индостана, Латинской Америки; один из самых разнообразных в культурном плане городских районов планеты» [Jackson Heights].

Статистические данные далее приведены для соседства Джексон Хайтс, включающего рассмотренный выше район. Здесь проживает порядка 120 тыс. человек, площадь — около 5 кв. км, плотность населения вдвое выше средней по Нью-Йорку. Большая часть населения — люди, рожденные за пределами США (62%). На переписных участках рассмотренного маршрута этот показатель варьировал от 45 до 76% (латиноамериканский анклав), не имеет американского гражданства 35% жителей. Уровень доходов домохозяйств составляет 49 тыс. долл. в год, доля снимающих жилье в аренду — 64% (доход и доля владельцев жилья выше, чем, например, в мексиканском анклаве Сансет Парк, но ниже, чем в среднем по городу) [ACS, 2013].

По происхождению здесь преобладает латиноамериканское население — 60% жителей, причем состав стран исхода разнообразен: Эквадор (15%), Мексика (12%), Колумбия (11%), Доминиканская Республика (9%). Выходцы из Бангладеш и Пакистана — 4,5 и 2,5 тыс. человек соответственно (представители этих групп живут, судя по статистической сводке, в совпадающих или соседних переписных участках), также существенна доля китайцев (поблизости расположено соседство Флашинг — крупнейший Чайнатаун боро Квинс).

В 1980 г., по данным Бюро переписей США, доля рожденных за рубежом составляла 42%, а доля арендаторов жилья (71%) превышала нынешнюю (вероятно, за 30-летний период часть приезжих приобрела жилье в собственность), доля группы «хиспаник» была вдвое ниже (32%),

Фото © Юлия Кельман

Рис. 20. Фастфуд-халяль. Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 21. Иммигрантский этнокультурный анклав Джексон Хайтс

Фото © Юлия Кельман

Рис. 22. Doing the slums – a scene in the Five Points
(посещая трущобы – сцена в Пяти Углах)

Источник: [Library of Congress, 1885].

Фото © Юлия Кельман

Рис. 23. Прогулка Женского клуба Нью-Йорка по Джексон Хайтс,
2014 г.

Эквадора [Trapasso, 2014] и Колумбии [Gonzalez, 2015].

Однако аналогичный поиск для пакистанской и бангладешской общин дает более интересные результаты. Так, в данном анклав функционирует Бангладешская бизнес-ассоциация Джексон Хайтс, созданная в 1999 г. Ее целью является развитие «солидарности, кооперации, дисциплины и братства» между бангладешскими предпринимателями, а также «поддержка бизнес-климата Джексон Хайтс для развития бангладешских бизнесов в определенных областях, чтобы обеспечить безопасность и благополучие каждого члена ассоциации», существует с 1999 г. [JBVA].

Наличие подобной организации говорит о том, что здесь действует большое количество бизнесов, управляемых выходцами из Бангладеш, а также о том, что они вынуждены были кооперироваться для повышения эффективности своей деятельности.

из них мексиканцы составляли всего 1,5%, а пуэрториканцы и кубинцы — 17 и 12% соответственно, азиатское население составляло лишь 6% (преобладали китайцы и индусы) [Census Data, 1980]. Полвека назад, в 1960 г., доля иммигрантов здесь также была вдвое ниже — 24%, однако состав был совершенно другим, европейским: итальянцы составляли 21% рожденных за рубежом, ирландцы 12%, немцы — 10%, выходцы из СССР — 9%, доля Мексики составляла лишь 0,2% [Census Data, 1960].

Таким образом, существенная смена состава населения района началась в 1970-е годы, а пик миграционного притока из Южной Азии и Латинской Америки пришелся на 2000–2009 гг. (период въезда 34% иммигрантов района) [ACS, 2013]. В ближайшее десятилетие, вероятно, приток иммигрантов и рост разнообразия населения здесь продолжатся.

Заслуживает внимания создание пешеходной зоны «Площадь разнообразия» в центре соседства (2011 г.). Инициаторами создания этого общественного пространства выступили местные активисты, локальные организации, а также офис члена Совета Д. Дромма. Создана некоммерческая организация, курирующая проект, а также «общество друзей Площади разнообразия». Здесь проводятся различные общественные мероприятия: выставки-продажи литературы, открытые лекции религиозных деятелей, музыкальные фестивали, мастер-классы и др. «Площадь разнообразия объединяет наше соседство», — считают ее создатели [Friends of Diversity Plaza].

Поиск в Интернете информации о деятельности латиноамериканского анклава дает большое количество упоминаний ресторанов национальной кухни, что говорит о низкой социальной активности локального сообщества. Проявления культурной самопрезентации «хиспаник» были зафиксированы только в репортажах о парадах в дни независимости

К неожиданному результату привел интернет-запрос «Джексон Хайтс, пакистанцы». Оказалось, что в 2014 г. вышел в свет сериал о пакистанцах в Нью-Йорке, действие которого происходит в соседстве Джексон Хайтс (так называется и сериал).

Сериал снят на урду, вышел в прокат в 2014 г. в Пакистане, в 2015 г. — в Индии [IMDB]. Факт существования подобного кинопроекта свидетельствует о том, что данный район имеет «внешний» образ пакистанского анклава, значим для пакистанской диаспоры.

Резюме по этническому анклаву Джексон Хайтс

Рассмотренный район оказался конгломератом различных этнокультурных анклавов. Представители южноазиатских меньшинств не набирают здесь большинства в населении, но их доли существенно выше средней по Нью-Йорку, район продолжает принимать миграционный приток из титульного региона; бангладешское бизнес-сообщество уже создало бизнес-ассоциацию, а пакистанский анклав стал известен за пределами США, в Пакистане, благодаря телевизионному сериалу «Джексон Хайтс». «Индостанская» часть соседства, где развиты этнические бизнесы выходцев из Бангладеш, Пакистана, Индии, на наш взгляд, активно преобразуется из стадии «порога» в «теплицу» с ярко выраженной этнической коммерческой инфраструктурой и потенциалом роста туристической привлекательности.

Латиноамериканская часть соседства, по всей видимости, не образовала сплоченного внутреннего сообщества, а наличие контор по продаже недвижимости в странах Латинской Америки говорит о том, что часть местных жителей, вероятно, планирует вернуться на родину. В то же время доля «хиспаник» в населении здесь очень высока и в значительной мере состоит из недавних иммигрантов. Этот анклав можно отнести к типу «порог», который в перспективе двух-трех десятилетий может стать «транзитом», если титульная группа сменится, либо «теплицей», если здесь активизируется локальное этническое сообщество.

Заключение

Неоднородность расселения различных групп в городском пространстве, в частности по этническому принципу, характеризует многие города США, однако подобные явления встречаются и в других странах. В свете увеличения масштабов международной иммиграции и мобильности населения в целом многообразие населения крупных городов мира усиливается, в том числе в России.

В США накоплен уникальный по длительности и масштабу опыт существования многоэтнического общества, а этнокультурные анклавы стали привычной частью городского пространства. Неравномерность состава населения проявляется в США повсеместно, но в малых формах, на внутригородском уровне.

В нашей стране ситуация обратная: многоэтничность закреплена в крупных единицах административно-территориального деления Российской Федерации, в национальных республиках и краях. Однако проявление разнообразия на уровне городских районов здесь ново, непривычно и вызывает беспокойство принимающего большинства. В США, напротив, неприемлем концепт национальных штатов, зато влияние различных этнокультурных меньшинств свободно выражается в городском пространстве. Последнее, в свою очередь, является благодатной почвой для полевых исследований.

Полевые методы — важнейшая часть городских исследований. Несмотря на обозначенную выше специфику опыта США, представленный в статье полевой метод исследования этнических кварталов может широко применяться при изучении городов и других стран.

Простота и легкость воспроизведения данного метода позволяет применить его и в учебных целях. В частности, представленная авторская методика с 2012 г. неоднократно использована в рамках студенческих практик кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и вошла в программу полевого исследования городов США.

Полевые практики — это душа смирянгинской школы, где география — это путешествие, люди, жизнь, полет мысли, интерес в глазах, переплетение данных, теорий, метафор, впечатлений; а полевые исследования в стране изучения — исполнившаяся мечта американиста, из которой нужно «выжать по максимуму». Полевой маршрут, осознанная, внимательная к де-

талям прогулка, с вопросами и инструментами наперевес — это возможность попробовать на вкус (иногда буквально), прочувствовать, услышать, понять Город; это невероятно мощный поток информации, заряженный личным опытом; это возможность проверить «кабинетные» теории, а также собрать множество новых вопросов с собой. Кроме того, полевая практика дает важнейший ресурс научной деятельности — *вдохновение*. Возможно, это один из секретов вечной молодости и неиссякаемой творческой энергии непревзойденного географа-полевика Л.В. Смирнягина.

Источники

- Баньковская С.П. Роберт Парк // Современная американская социология / под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
- Вендина О.И. Культурное разнообразие и «побочные» эффекты этнокультурной политики в Москве // Иммигранты в Москве / под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Три квадрата, 2009.
- Вендина О.И. Грозит ли Москве образование этнических анклавов и гетто? // Полит. ру. 2011. 20 октября. Режим доступа: http://polit.ru/article/2011/10/20/msk_vendina/ (дата обращения: 28.03.2013).
- Вендина О.И. Этнические кварталы или районы социального неблагополучия? // Демоскоп Weekly. 2004. № 177–178. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema05.php> (дата обращения: 11.05.2017).
- Голяшев А.В., Кельман Ю.Ф. Индекс локализации в социальной и экономической географии: традиция и новые подходы // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 376–380.
- Гончаров Р.В., Сапанов П.М., Яшунский А.Д. Технология сбора пространственных данных в полевых городских исследованиях // Социология власти. 2013. № 3. С. 57–72.
- Грац Р. Город в Америке: жители и власти. М.: Общество развития родной культуры, 2008.
- Кельман Ю.Ф. Благоприятное развитие этнокультурных анклавов в городах США: условия и смыслы // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2015. № 3. С. 79–85.
- Пузанов К.А. Внутригородская самоорганизация общества на примере США, России и стран Европейского союза: дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2012.
- Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989.
- Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И.М. Бусыгиной. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 81–107.
- ACS, American Community Surveys (5-Years Estimates). Статистические данные материалов исследований американского общества при Бюро переписей США. Данные с учетом 5-летнего периода (2009–2013 гг.) // Social Explorer. Режим доступа: http://www.socialexplorer.com/tables/ACS2013_5yr (дата обращения: 30.10.2017).
- BCA, Brooklyn Chinese American Association. A Blue Sky: A History of the Brooklyn Chinese-American Association. Режим доступа: <http://www.bca.net/eng/about.html>, <http://www.bca.net/eng/community.html> (дата обращения: 10.05.2014).
- Beveridge A. The “New Littles” NYC’s Lesser Known Ethnic Communities. Режим доступа: <http://www.wnyc.org/shows/bl/clusters/2011/jun/02/june-guest-andrew-beveridge-and-new-littles> (дата обращения 03.02.2014).
- Building Living Neighborhoods. Режим доступа: <http://www.livingneighborhoods.org/ht-0/wholeness.htm>, <http://www.livingneighborhoods.org/ht-0/keyfeatures.htm> (дата обращения: 25.08.2017).
- Census Data. Статистические данные переписей населения США за 1790–2010 гг. // Social Explorer. Режим доступа: <http://www.socialexplorer.com/explore/tables>, <https://www.socialexplorer.com/tables/C2010>, сайт Бюро переписей США <http://www.census.gov/2010census/> (дата обращения: 31.10.2017).
- Eichenbaum J. Magic, Mobility and Minorities in the Urban Drama: Ph.D dissertation. University of Michigan, 1972. (а также материалы личной консультации с проф. Эйхенбаумом, октябрь 2014 г. Нью-Йорк).
- Finnegan J., Merims B., Cecil J. Newcomers Handbook for moving to live in New York City. Portland: First Books, 2007.
- Frey W.H. America Reaches Its Demographic Tipping Point // Brookings Institution. 2011 (Aug.). Режим доступа: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2011/08/26-census-race-frey> (дата обращения: 08.12.2012).
- Frey W.H. New Racial Segregation Measures for States and Large Metropolitan Areas: Analysis of the 2005–2009 American Community Survey. Режим доступа: <http://www.psc.isr.umich.edu/dis/census/segregation.html> (дата обращения: 15.11.2011).
- Frey W.H. Melting Pot Cities and Suburbs: Racial and Ethnic Change in Metro America in the 2000s // Brookings Institution. 2011. Режим доступа: http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2011/5/04%20census%20ethnicity%20frey/0504_census_ethnicity_frey.pdf (дата обращения: 27.10.2013).

- Friedlander J. What New York City neighborhoods do Mexican immigrants settle in? Режим доступа: <http://ma-caulay.cuny.edu/eportfolios/friedlander11/themes/demography-and-residence-patterns/demography-and-residence-patterns-mexicans/what-new-york-city-neighborhoods-do-mexican-immigrants-settle-in/> (дата обращения: 05.06.2015).
- Friends of Diversity Plaza. Режим доступа: <https://diversityplazajh.wordpress.com/friends-of-diversity-plaza/> (дата обращения: 01.10.2015).
- Gonzalez A. Colombian Independence Day Celebrated in Jackson Heights. Режим доступа: <http://www.ny1.com/nyс/all-boroughs/news/2015/07/26/colombian-independence-day-celebrated-in-jackson-heights.html> (дата обращения: 18.09.2015).
- Goode K. Sunset Park – Neighborhood Profile. Режим доступа: <http://brooklyn.about.com/od/brooklynneighborhoods/p/SunsetPark.htm> (дата обращения: 05.08.2015).
- Hymowitz K.S. Brooklyn's Chinese Pioneers. Hardworking Fujianese immigrants use the borough as a launching pad to the middle class. Режим доступа: http://www.city-journal.org/2014/24_2_chinese-immigrants.html (дата обращения: 10.05.2014).
- IMDB, Serial – Jackson Heights. Режим доступа: <http://www.imdb.com/title/tt4079308/> (дата обращения: 28.08.2015).
- Irizarry M. The Mexican community in Sunset Park, Brooklyn. 2016. 8 May. Режим доступа: <https://prezi.com/ufpjzysrk9bc/the-mexican-community-in-sunset-park-brooklyn/> (дата обращения: 25.05.2015).
- Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. N.Y. 1961. New York: Vintage books edition, 1992.
- Jackson Heights, New York. Режим доступа: <http://www.notfortourists.com/Hood.aspx/NewYork/JacksonHeights> (дата обращения: 18.08.2015).
- JBBA, Jackson Heights Bangladeshi Business Association (JBBA). Режим доступа: <http://www.bangladeshcircle.com/bangladesh-business-directory/714/jackson-heights-bangladeshi-business-association-jbba/> (дата обращения: 01.08.2015).
- Koreatown; Los Angeles Times. Local. Режим доступа: <http://maps.latimes.com/neighborhoods/neighborhood/koreatown/LA Times> (дата обращения: 03.08.2013).
- Library of Congress. Doing the slums – a scene in the Five Points, Frank Leslie's Illustrated Newspaper, 1885 (photo – the Library of Congress). Режим доступа: <http://werehistory.org/slumming/> (дата обращения: 03.08.2013).
- Lin J. The Power of Urban Ethnic Places: Cultural Heritage and Community Life. New York: Taylor&Francis, 2011.
- Logan J., Zhang W., Alba R. Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles // American Sociological Review. 2002 (Apr.). Vol. 67. No. 2. P. 299–322.
- Los Angeles Almanac Neighborhoods of the City of Los Angeles. Population & Race. 2010 Census. Режим доступа: <http://www.laalmanac.com/population/ro24la.htm> (дата обращения: 25.05.2017).
- Massey D.S., Denton N.A. The Dimensions of Residential Segregation // Social Forces. 1988. Vol. 67. P. 281–315. Режим доступа: <http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic98848.files/massey.denton.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).
- NYC Population 2010 Tables. Режим доступа: http://www.nyc.gov/html/dcp/html/census/demo_tables_2010.shtml (дата обращения: 25.05.2015).
- Palotie L. Finntown's slice of the Big Apple. 2011. Режим доступа: <http://finland.fi/public/default.aspx?contentid=234859&contentlan=2&culture=en-US> (дата обращения: 02.08.2015).
- Trapasso C. Jackson Heights plays host to annual Ecuadorian Pride Parade. Режим доступа: <http://www.nydailynews.com/new-york/queens/ecuadorians-march-article-1.1409129> (дата обращения: 18.09.2015).

YULIA KELMAN

FIELD STUDIES OF ETHNOCULTURAL ENCLAVES IN AMERICAN CITIES

METHODS AND RESEARCH EXAMPLES

Yulia Kelman, PhD in Human Geography, Department of Social-Economic Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: yulia.kelman@gmail.com Russia

Abstract

The field studies method is one of the central methods in Human Geography. Field methods are one of the main aspects of the L.V. Smirnyagin scientific heritage in general and American studies in particular. This article is dedicated to the field studies of ethnocultural diversity in some U.S. cities. High diversity – of races, regions of origin, ethnic and cultural ancestries – is one of the fundamental characteristics of the USA.

Large metropolitan areas are the main centers of the economy, gateways of immigration and the largest representatives of high population diversity. So-called ethnic quarters are usual parts of big American cities, and such areas are the brightest representatives of diversity in urban landscapes.

Field methods allow geographers to locate such areas and compare them to each other according to their visual features. Such a method, in combination with statistics and historical data, enables researchers to make a full description of ethnic enclaves and figure out their stage of development and type.

This article includes the author's theoretical points and methods of field studies for ethnocultural enclaves, as well as examples of its use – complex reviews about two ethnic areas in New York City.

Key words: urban research; field methods; ethnocultural diversity; ethnocultural enclaves, ethnic areas; USA; New York City

References

- ACS, American Community Surveys (5-Years Estimates). Statistic Data on the USA population, 2009–2013. *Social Explorer*. Available at: http://www.socialexplorer.com/tables/ACS2013_5yr (accessed 30.10.2017).
- Bankovskaya S. Robert Park. *Sovremennaya amerikanskaya sociologia* [Modern American Sociology] / V. Dobrenkov (ed.). Moscow: Moscow University Press, 1994. (In Russian.)
- BCA, *Brooklyn Chinese American Association*. A Bluer Sky: A History of the Brooklyn Chinese-American Association. Available at: <http://www.bca.net/eng/about.html>, <http://www.bca.net/eng/community.html> (accessed: 10.05.2014).
- Beveridge A. *The "New Littles" NYC's Lesser Known Ethnic Communities*. Available at: <http://www.wnyc.org/shows/bl/clusters/2011/jun/02/june-guest-andrew-beveridge-and-new-littles> (accessed 3.02.2014).
- Census Data. Statistic Data on American Population in 1790–2010. *Social Explorer*. Available at: <http://www.socialexplorer.com/explore/tables>, <https://www.socialexplorer.com/tables/C2010>; Official Web Site of the US Census Bureau, Census-2010 Data: <http://www.census.gov/2010census/> (accessed: 31.10.2017).
- Eichenbaum J. Magic, Mobility and Minorities in the Urban Drama: Ph.D dissertation. University of Michigan, 1972. (also materials of personal consultation with Dr. Eichenbaum, 2014).
- Finnegan J., Merims B., Cecil J. *Newcomers Handbook for moving to live in New York City*. Portland: First Books, 2007.
- Frey W.H. *America Reaches Its Demographic Tipping Point*. Brookings Institution, 2011, Aug. 26. Available at: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2011/08/26-census-race-frey> (accessed 08.12.2012).
- Frey W.H. *New Racial Segregation Measures for States and Large Metropolitan Areas: Analysis of the 2005–2009 American Community Survey*, 2010. Available at: <http://www.psc.isr.umich.edu/dis/census/segregation.html> (accessed 15.11.2011).

- Frey W.H. *Melting Pot Cities and Suburbs: Racial and Ethnic Change in Metro America in the 2000s*. Brookings Institution. Available at: http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2011/5/04%20census%20ethnicity%20frey/0504_census_ethnicity_frey.pdf (accessed 27.10.2013).
- Friedlander J. *What New York City neighborhoods do Mexican immigrants settle in?* Available at: <http://macaulay.cuny.edu/eportfolios/friedlander11/themes/demography-and-residence-patterns/demography-and-residence-patterns-mexicans/what-new-york-city-neighborhoods-do-mexican-immigrants-settle-in/> (accessed 05.06.2015).
- Friends of Diversity Plaza*. Available at: <https://diversityplazajh.wordpress.com/friends-of-diversity-plaza/> (accessed: 01.10.2015).
- Golyashev A., Kelman Yu. Index lokalizacii v socialnoi i economicaskoi geografii: tradicia i novie podhodi [Localization Index in Social-Economic Geography: Tradition and New Approaches]. *Mir nauki, kulturi, obrazovnia* [World of science, culture and education], 2014, no 3 (46), pp. 376–380. (In Russian.)
- Goncharov R., Sapanov P., Yashunsky A. Tehnologija sbora prostranstvennih dannih v polevih gorodskih issledovanih [Technology of spatial data collection in urban field studies]. *Sociologia vlasty* [Sociology of Power], 2013, no 3, pp. 57–72. (In Russian.)
- Gonzalez A. *Colombian Independence Day Celebrated in Jackson Heights*. Available at: <http://www.ny1.com/nyc/all-boroughs/news/2015/07/26/colombian-independence-day-celebrated-in-jackson-heights.html> (accessed 18.09.2015).
- Goode K. *Sunset Park – Neighborhood Profile*. Available at: <http://brooklyn.about.com/od/brooklynneighborhoods/p/SunsetPark.htm> (accessed 05.08.2015).
- Gratz R. *Gorod v Amerike: jiteli i vlasty* [City in America: citizens and power]. Moscow: Obshestvo razvitiya rodnoy kulturi, 2008. (In Russian.)
- Hymowitz K.S. *Brooklyn's Chinese Pioneers. Hardworking Fujianese immigrants use the borough as a launching pad to the middle class*. Spring 2014. Available at: http://www.city-journal.org/2014/24_2_chinese-immigrants.html (accessed 10.05.2014).
- IMDB, Serial – Jackson Heights, the show review*. Available at: <http://www.imdb.com/title/tt4079308/> (accessed: 28.08.2015).
- Irizarry M. *The Mexican community in Sunset Park, 2014*. Available at: <https://prezi.com/ufpjzysrk9bc/the-mexican-community-in-sunset-park-brooklyn/> (accessed 25.05.2015).
- Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. N.Y. 1961. New York: Vintage books edition, 1992.
- Jackson Heights*. New York. Available at: <http://www.notfortourists.com/Hood.aspx/NewYork/JacksonHeights>. (accessed 18.08.2015).
- JBBA, Jackson Heights Bangladeshi Business Association (JBBA). Available at: <http://www.bangladeshcircle.com/bangladesh-business-directory/714/jackson-heights-bangladeshi-business-association-jbba/> (accessed 01.08.2015).
- Kelman Yu. *Blagopriatnoe razvitie etnokulturnih anklavov v gorodah USA: uslovia i smisly* [Positive development of ethnocultural enclaves in American cities: conditions and meanings]. *Discussion*, 2015, no 3 (55), pp. 79–85. (In Russian.)
- Logan J., Zhang W., Alba R. Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles. *American Sociological Review*. 2002 (Apr.), vol. 67, no 2, pp. 299–322.
- Koreatown; Los Angeles Times. Local*. Available at: <http://maps.latimes.com/neighborhoods/neighborhood/koreatown/> LA Times (accessed 03.08.2013).
- Library of Congress*. Doing the slums – a scene in the Five Points, Frank Leslie's Illustrated Newspaper, 1885 (photo – the Library of Congress). Available at: <http://werehistory.org/slumming/> (accessed 01.08.2015).
- Lin J. *The Power of Urban Ethnic Places: Cultural Heritage and Community Life*. New York: Taylor & Francis, 2011.
- Living Neighborhoods*. Neighborhoods theory and practice K. Alexander, M. Alexander, R. Schmidt. Littstoun. Available at: <http://www.livingneighborhoods.org/ht-0/wholeness.htm>, <http://www.livingneighborhoods.org/ht-0/keyfeatures.htm> (accessed 01.08.2015).
- Los Angeles Almanac*. City of Los Angeles Neighborhoods. Population & Race. 2010 Census. Available at: <http://www.laalmanac.com/population/po24la.htm> (accessed 02.08.2015).
- Massey D.S., Denton N.A. The Dimensions of Residential Segregation. *Social Forces*, 1988, vol. 67, pp. 281–315. Available at: <http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic98848.files/massey.denton.pdf> (accessed 01.08.2015).
- NYC Population 2010 Tables. *City Planning Department of New York*. Available at: http://www.nyc.gov/html/dcp/html/census/demo_tables_2010.shtml (accessed 02.08.2015).
- Palotie L. *Finntown's slice of the Big Apple, 2011*. Available at: <http://finland.fi/public/default.aspx?contentid=234859&contentlan=2&culture=en-US> (accessed 02.08.2015).

- Puzanov K. *Vnutrigorodskaya samoorganizaciya obshestva na primere SSHA, Rossii i stran Evropeiskogo Souza* [Self-organization of city population based on examples of the USA, Russia and European Union]: PhD thesis. Lomonosov Moscow State University, 2012. (In Russian.)
- Smirnyagin L. *Rayoni SSHA: portret sovremennou Ameriki* [Regions of the USA: a portrait of modern America]. Moscow: Misl, 1989. (In Russian.)
- Smirnyagin L. O regionalnoi identichnosti [About Regional Identity]. *Identichnost i suverinitet: novie podhody k osmysleniu ponyatiy* / Y. Busigina (ed.). Moscow: MGIMO University, 2007, pp. 81–107. (In Russian.)
- Trapasso C. *Jackson Heights plays host to annual Ecuadorian Pride Parade*. Available at: <http://www.nydailynews.com/new-york/queens/ecuadorians-march-article-1.1409129> (accessed 18.09.2015).
- Vendina O. Kulturnoe raznoobrazie i pobochnie effecti etnoculturnoi politiki v Moskve [Cultural Diversity and “side effects” of ethnocultural policy in Moscow]. *Immigranti v Moskve* [Immigrants in Moscow] / J. Zaionchkovskaya (ed.). Moscow: Tri Kvadrata, 2009. (In Russian.)
- Vendina O. Grozit li Moskve obrazovanie etnicheskikh anklavov i getto? [Is there a threat of ethnic enclaves formation in Moscow?], 2011. Available at: http://polit.ru/article/2011/10/20/msk_vendina/ (accessed 28.03.2013). (In Russian.)
- Vendina O. Etnicheskie kvartali ili rayoni socialnogo neblagopoluchia? [Ethnic enclaves or areas of social troubles?]. *Demoscop Weekly*, 2004, no 177–178. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema05.php> (accessed 10.03.2016). (In Russian.)